

Объемная история

Мартин Рэйди

ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Срединные королевства

Издательство АСТ

2025

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)
Р35

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается*

Рейди, Мартин

Р35 История центральной Европы. Срединные королевства — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 480 с. — (Объемная история).

ISBN 978-5-17-177077-8

Центральная Европа — это не просто географическое пространство на карте, а регион с общей судьбой: область взаимных заимствований, навязываний и недоразумений. Соперничество между «срединными королевствами» Европы порождало многократные культурные всплески. Именно здесь впервые за пределами Италии расцвел Высокий Ренессанс; здесь зародилась Реформация, началось Просвещение, появились романтизм, симфония и современный национализм.

История срединных королевств Европы напоминает о хрупкости, творческой энергии и бурной судьбе Центральной Европы, а также об общих культурных явлениях, которые делают этот регион по-настоящему уникальным.

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)

Посвящается Энн

Содержание

ЗАМЕТКА ОБ ИМЕНАХ	3
--------------------------------	---

СРЕДНИЕ ЦАРСТВА

ВСТУПЛЕНИЕ: Центральная Европа, псоглавцы и дубовые леса Берегово	10
ГЛАВА 1. Римская империя, гунны и «Песнь о Нибелунгах»	17
ГЛАВА 2. Франки и Карл Великий: вид с Боденского озера	27
ГЛАВА 3. Авары и славяне: разрушение и конверсия	38
ГЛАВА 4. Возвращение гуннов, рабовладельческие государства и формирование Центральной Европы	47
ГЛАВА 5. Сотворение Священной Римской империи и Дикий Восток Центральной Европы	58
ГЛАВА 6. Монголо-татары, новые города и новые рыцари	71
ГЛАВА 7. Смена династии, Карл IV Люксембургский и пророки Антихриста	80
ГЛАВА 8. Советы, парламенты и путаница в законах	93
ГЛАВА 9. Города, деревни, свободы: от Фризии до Трансильвании	103
ГЛАВА 10. Старая Пруссия, приключения Генриха Болингброка и объединение Польши и Литвы	115
ГЛАВА 11. Купцы, Ганзейский союз и Фуггеры	128

ГЛАВА 12. Дракон в посудной лавке и воображение Габсбургов	139
ГЛАВА 13. Возрождение Центральной Европы, римское право и библиотека Матьяша Корвина	151
ГЛАВА 14. Реформация Лютера, пустоши Тюрингии и саксонский придворный художник	164
ГЛАВА 15. Турки-османы и длинная граница Центральной Европы . .	177
ГЛАВА 16. Толерантность, маги и император-алхимик	189
ГЛАВА 17. Календари, восстановление католиков и Тридцатилетняя гражданская война Центральной Европы	201
ГЛАВА 18. Состояние провинции: крестьяне, цыгане, евреи и другие	215
ГЛАВА 19. Камерализм, Османский план и человеческая лаборатория	228
ГЛАВА 20. Бюрократы, сарматы и маленькие пейзажи	238
ГЛАВА 21. Прусский метод: марионетки на кладбище и государство-машина	249
ГЛАВА 22. Поделить европейского орангутана: разделение Польши и Литвы	263
ГЛАВА 23. Наполеон и карта Центральной Европы	275
ГЛАВА 24. Галантный мир кота Мурра: романтизм, братья Гримм и ганноверский учебник	288
ГЛАВА 25. 1848 год и приход революции	301
ГЛАВА 26. Месть генералов и создание наций	312
ГЛАВА 27. Бисмарк, Хорватия Куэна-Хедервари и презумпция закона	324
ГЛАВА 28. Ассимиляция, биология и измерители черепов	336
ГЛАВА 29. 1914–1918: война с Центральной Европой	350
ГЛАВА 30. Насилие, город и «Голубой ангел»	364
ГЛАВА 31. Вторая мировая война, простые центральноевропейцы и индустриальное убийство	379

ГЛАВА 32. Матьяш Ракоши, сталинистская Центральная Европа и ее недовольства.	393
ГЛАВА 33. Коммунизм в Центральной Европе и его падение.	405
ГЛАВА 34. Посткоммунизм: Славой Жижек и урок «Лайбаха».	417
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	429
СОКРАЩЕНИЯ	434
КОММЕНТАРИИ	435

Комментарий об именах и названиях

В основном места в этой книге называются так, как принято в наши дни. Исключение — крепости Тевтонского ордена, они сохраняют свои немецкие названия. Будапешт объединился лишь в 1873 году, так что до этого момента он в тексте называется Будой, Пештом или Пештом-Будой. Братислава называется так уже целое столетие, однако для немцев это всегда был Пресбург, а для венгров — Пожонь.

Имена личные используются без какого-либо принципа — просто устойчивые вариации, что преобладают в литературе. Некоторые имена англоязычны, но Генрих Гиммлер «Генри» называться не будет.

* В соответствии с текущим законодательством редакция удалила фрагмент текста — *прим ред.*

СРЕДИННЫЕ КОРОЛЕВСТВА

ВСТУПЛЕНИЕ

Центральная Европа, псоглавцы и дубовые леса Берегово¹

Средневековые писцы, иллюстрирующие рукописи, часто добавляли на полях небольшие зарисовки — либо чтобы помучить читателей, либо просто от скуки. Они рисовали вьющуюся виноградную лозу, цветы, фермерский скот, простых людей, но иногда встречались и сказочные создания. Это могли быть единороги или русалки, но могли быть и монстры и другие ужасы: огнедышащие драконы, поросшие мхом дикари, безглавые существа с лицом на груди. Особым любимчиком был псоглавец, кинокефал — существо с телом человека и головой пса. Жаждающие общения, как люди, но способные лишь лаять, как собаки, псоглавцы, как правило, изображались жестикулирующими, на что-то указывающими.

Образ псоглавца был взят из классической литературы; эти существа считались реальными, живущими на окраине цивилизации, подобно тому, как их «селили» на полях рукописей. Ранние христианские теологи спорили о балансе собачьих и человеческих качеств в псоглавцах, потому что если они были в большей степени людьми, то у них были души — соответственно, они подлежали крещению. Однако псоглавцев было не так-то просто найти: они всегда оставались будто бы чуть дальше, чем на расстоянии вытянутой руки миссионеров и полководцев христианских королей и правителей. Но, несмотря на это, поток историй о том, что псоглавцы творят прямо за линией горизонта, не прекращался: они убивают священников, пожирают всех взятых в плен, имеют тесные связи с девушками-воинами с длинными ногтями, или с амазонками. Поймать лохматого псоглавца никогда не получалось, но все же безопаснее было в них верить, нежели сомневаться. Одна легенда, датированная IX веком, гласит, что как-то раз епископ-миссионер в современной Австрии не дал приехавшим туда вождям-язычникам сесть за стол рядом с ним, вместо этого поставив миски на пол [1].

С продвижением религиозной конверсии на Восток и созданием христианских царств из прежде языческих, псоглавцев совершенно изгнали из Европы и отправили обитать на край света. Карта мира (*Mapa Mundi*) конца XIII века, находящаяся в Херефордском соборе в Англии,

¹ На украинском — Берегове. — Прим. пер.

изображает нескольких псоглавцев на самом востоке, изгоняемых ангелом из Эдемского сада. Вторая группа кинокефалов изображены уже в изгнании, стоящими на мысе далеко на севере, куда-то указывающими. Они делят край мира с населяющими пещеры троглодитами, безглавыми людьми и одноногими сциоподами, дремлющими на спине в тени своей огромной ноги. Но, как выяснилось, изгнание псоглавцев на дальний север было не вечным. Когда херефордские монахи рисовали карту мира, псоглавцы вернулись в Европу, но были в разы более ужасными: они были настоящими.

Западный край Европы тянется вдоль реки Рейн, соединяющей Северное море с Альпами, а вот у восточного края такой четкой физической границы нет. Карпаты, начинающиеся к северо-востоку от Вены, на территории современной Словакии, огибают Венгрию и Трансильванию, образуя южно-восточную границу. Но дальше на север — открытые территории. Северная Европа плоская, она располагается на Великой европейской равнине, растянувшейся на более чем 3 тысячи километров, от исторических Нидерландов² до Уральских гор в России. На южном фланге Великая европейская равнина сливается со степью, некогда известной как Дикое поле; это территории современной Украины и Центральной Азии.

Псоглавцы пришли по Великой европейской равнине: они вырвались из Центральной Азии в 1241 году и разгромили Польшу и Венгрию. Они называли себя монголами и татарами, и второе слово, как тогда думали, выдавало их происхождение — Тартар, классическое название адской бездны. Их предводитель назывался «ханом», что созвучно латинскому *canis* — пес, собака. Поведение монголов только подтверждало опасения, так как, согласно одному французскому очевидцу, «они пожирали тела жертв, будто хлеб». Искренне веря в это, современники уверенно утверждали, что монголы и были теми самыми псоглавцами античности, народом из Гога и Магога, который Александр Великий некогда запер за дверью в кавказских ущельях, вместе с разными великанами, жадными нациями и грязными людьми, которые питались мышами и мухами. Очевидно, кто-то — или что-то — их выпустил [2].

Монголы были псоглавцами из Тартара, или, иными словами, адскими гончими. Несмотря на то, что Монгольская империя развалилась довольно быстро, одному из государств-наследников удалось сохранить с ней связь. Начиная с XV века ханы крымских татар совершали успешные набеги на западные христианские государства. Они искали рабов,

²Также *Нижние земли* — современные Бельгия, Нидерланды, Люксембург и некоторые территории Северной Франции. — *Прим. пер.*

в особенности молодых, которых продавали в крымском порту Кафы (сейчас Феодосии) либо как наложниц, либо как евнухов. Народы, живущие в области Карпат, веками рассказывали о дикостях «песьмордых татар», объединяя их с легендами о демонах и дьяволах. Согласно преданиям венгров, татары настолько прочно ассоциировались с псоглавцами, что татары до XX века практически не упоминались без эпитета «песьеглавые» [3].

Но не одних татар считали псоглавцами. Турки-османы из Анатолии (теперь — часть Турции) завоевали и оккупировали Балканский полуостров в конце XIV — XV веке, захватив Константинополь (современный Стамбул) в 1453 году. Меньше чем через 100 лет после этого они оккупировали Центральную Венгрию, совершая набеги и в соседние страны. Ничего удивительного, что турок называли приспешниками Сатаны с неутолимой жадой крови. Западные писатели обвиняли турок во всевозможных злодеяниях, в том числе зоофилии и сексуальных отношениях с рыбами, но их тоже с самого начала связывали с псоглавцами. Согласно протестантскому реформатору Мартину Лютеру, турки женились на собаках, и из этих союзов появлялись гибриды. Поскольку в некоторых источниках пророка Мухаммеда называли псом и изображали с собачьей головой, все мусульмане вполне могли считаться псоглавцами [4].

В истории псоглавцев заключается проблема Центральной Европы. Настоящие и выдуманные псоглавцы хищны, и вторжение — повторяющаяся тема в истории Центральной Европы. Список ее завоевателей начинается с готов и гуннов в IV веке, за ними следуют авары, славяне и венгры в VII и IX веках, затем, в поздние Средние века — монголы и турки-османы. После 1500 года начинает складываться более сложная картина, потому что завоеватели приходят со всех сторон: французы — с запада, шведы — с севера, русские — с северо-востока. Из них самыми упорными были русские, протолкнувшиеся в Центральную Европу в конце XVIII века и оккупировавшие большую ее часть после 1945 года.

Но Центральная Европа никогда не была лишь пассивной жертвой. Ее царства и империи тоже нападали, тоже расширяли свои территории за счет соседей. Конфликты, возникающие в регионе, нередко выходили за его пределы. Тридцатилетняя война, которая велась в Центральной Европе с 1618 по 1648 год, коснулась практически всего континента, с показательными выступлениями в Африке, на Карибских островах и даже в далеком Тайване. Захват австрийской Силезии в 1740 году прусским королем Фридрихом Великим привел к двум десятилетиям войны, в которую были втянуты Британия и Франция и ко-

торая во время Семилетней войны (1756–1763) частично велась в Северной Америке и на Индийском субконтиненте. Немецкая унификация 1871 года стала возможной лишь потому, что прусский политик Отто фон Бисмарк только что одержал победу над Францией и оккупировал Париж. В XX веке в Центральной Европе начались две мировые войны, а в XXI веке — самая разрушительная война Европы за последние 80 с лишним лет.

Центральную Европу часто характеризовали исходя из того, чем она не является. Самое раннее определение, *Mitteleuropa*, как она называлась в немецком, продиктовано политикой Наполеоновских войн. Опубликованная в 1805 году в Брауншвейге «Сатирическая зарисовка всех европейских государств» (*Statistischer Umriß der sämtlichen europäischen Staaten*) была невероятно точной. Центральная Европа была частью Европы, не принадлежавшей ни Франции, ни России: там оставались лишь земли, принадлежавшие немецким правителям, которых Наполеон оставил у власти, — Пруссии и Австрийской империи. Это был центр Европы, не только географически, но и политически, и свобода Европы от двойной угрозы французской и российской тирании зависела от его выживания. Мнение, что Центральная Европа лежит в центре Европы, преобладало вплоть до XIX века в книгах для путешественников и газетах, хотя, чтобы повысить продажи, издатели туристических гидов по этому региону также добавляли экскурсии в Лондон и Париж.

Политические границы меняются, и с каждым изменением менялось представление о Центральной Европе. Германия всегда была ее частью, но другие члены Центральной Европы менялись в зависимости от того, кто писал, когда и где. Туда периодически включали Бельгию вместе с Эльзасом и Лотарингией, а Польшу то включали, то исключали, в зависимости от того, существовало польское государство в то время или нет. До начала Второй мировой войны немецкие географы и историки были более чем готовы указать, где находился их регион. Однако их определения часто были лишь прикрытием, позволяющим Германии экономически или политически подминать под себя государства к востоку от границы лишь на том сомнительном основании, что культурно они всегда были частью Германии или производили товары, особенно способствующие развитию немецкой экономики. После 1945 года термин «Центральная Европа» вышел из общего употребления, поскольку Европа была разделена пополам на Восточную и Западную. После падения коммунизма историки и политологи часто стали называть бывшую Восточную Европу Восточной Центральной, при этом редко уточняя, где располагается Западная Центральная Европа.

История Центральной Европы уникальна, поскольку соединяет две половинки региона, которые историки обычно обсуждают по отдельности: Германию и Восточную Центральную Европу с неловко помещенной между ними Австрией. Эта книга не выводит на первый план историю того или иного государства, но ведет по тропинкам прошлого, по королевствам и герцогствам, которые были некогда великими, хотя память о них вытеснена историей, в центре которой государство и нация. В целом в книге рассматривается регион, в который в наши дни входят Германия, Польша, Венгрия, Австрия, Словения и Западная Румыния (Трансильвания), хотя его очертания менялись исторически вместе с окраинами Центральной Европы, которые время от времени заходили на территорию современных Украины, Хорватии, Швейцарии и балтийских государств.

Цель этой книги — продемонстрировать широкий обзор истории Центральной Европы, однако она не единственная: перед нами стоит также задача изучить уникальность Центральной Европы, показать, что это не просто оспариваемые территории. История Центральной Европы во многом похожа на историю Европы Западной. Эти регионы объединяла одна средневековая цивилизация. Как в Англии и Франции, в королевствах и герцогствах Центральной Европы были замки, рыцари, католические церкви и монастыри, процветающие города и богатые купцы. Центральная Европа тоже испытала на себе второе открытие классического обучения, иными словами — Ренессанс, религиозный кризис в эпоху Реформации, развитие империи, Просвещение, романтизм, современный национализм, индустриализацию и две мировые войны.

Однако Центральная Европа часто воспринимала эти крупные движения по-своему, видоизменяя или усугубляя. Ее рыцари также были колонизаторами, они открывали новые пространства для заселения, строили деревни и города в слабо заселенной восточной части региона. Во всей средневековой Центральной Европе аристократы, горожане и крестьяне обустроивали парламенты, советы и общества с системой самоуправления местами куда активнее Западной Европы. Эпоха Возрождения Центральной Европы началась под влиянием Италии, но она также была глубоко связана с духовностью и размышлениями о смерти и искуплении. Протестантская Реформация породила разнообразие сект и конфессий, доживших до XVII века в относительно толерантной атмосфере. В отличие от Франции, Испании и Англии в большей части Центральной Европы людей не сжигали за веру.

Условия жизни в городе и за городом заметно отличались. Подавляющее большинство населения Европы составляли крестьяне, которые в обмен на землю обязывались платить лордам ренту, иногда — работая

на них. Но в значительной части Центральной Европы, особенно в восточных регионах, требования были более тягостными, поскольку часто вынуждали крестьян трудиться в полях большую часть недели. Более того, многие крестьяне на востоке Центральной Европы были привязаны к земле, то есть они не могли покинуть деревни, чтобы сбежать от своих лордов. Вплоть до XIX века много где в Центральной Европе существовало особое крепостное право, которое по большей части отсутствовало в Западной Европе.

Современное государство зародилось в Центральной Европе, где бюрократия слилась с ранним Просвещением. То есть если в Англии, Франции и Северной Америке Просвещение продвигало свободу личности, Просвещение в Центральной Европе было сосредоточено на государстве и праве властвовать по декрету. И если в Западной Европе империи строились за морями, то в Центральной Европе империи поглощали регион, что приводило к борьбе за гегемонию между австрийскими Габсбургами, Россией и Пруссией, ставшей основанием Германской империи. В конце XVIII века империи разделили между собой Польшу и Литву. Затем они начали вести между собой борьбу, в конце концов уничтожив друг друга в Первой мировой войне. В XX веке смесь национализма с псевдонаукой расовой биологией сделала шаг вперед, что повлекло за собой попытку уничтожить целые народы.

Исторический опыт Центральной Европы отличается от опыта Западной. Ее тренды будто бы повторяют немалую часть того, что происходило в Западной Европе, но если приглядеться, становится ясно, что они пульсируют ярче или обладают иными качествами, словно отражение в кривом зеркале. Центральную Европу также отличает язык. Вымышленная героиня Лорелей Ли, рассказчица в книге Аниты Лус «Джентльмены предпочитают блондинок» (1925), посетила Центральную Европу в 1920-е годы. Она рассказывает, что это место, где «они говорят на всяких языках, которые мы не понимаем, не считая французского». (В фильме 1953 года с Мэрилин Монро эти наблюдения отсутствуют.) Язык маркирует Центральную Европу сложной. Немецкий может вызывать вопросы у приезжих, ведь активный глагол они узнают только в самом конце предложения. Но чем дальше на восток, тем поразительнее языки: на письме — огромное количество согласных, странные диакритические знаки, а местами — и вовсе другой алфавит.

Если отнять язык, а точнее сделать его понятным, мы обнаружим мир, который, подобно самой Центральной Европе, представляет собой смесь знакомого и отличающегося. Вот список собственности знатного землевладельца XV века, проживавшего на краю Карпат, неподалеку от современного города Берегово: